

Российско-американские отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Научный руководитель – Покрытан Павел Анатольевич

Азизмуродова Аниса Олимджоновна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе
Душанбе, Душанбе, Таджикистан
E-mail: azizmurodova@inbox.ru

С момента появления новой России, ее лидеры заявили о намерении реализовать два интеграционных проекта - Евразийский и Азиатско-Тихоокеанский. Первый эволюционировал от СНГ к Таможенному союзу, Евразийскому экономическому союзу, а теперь, наконец, активизировался китайской инициативой Экономического пояса Шелкового пути, идеей большого евразийского партнерства. Владимир Путин подчеркнул важность формирования «многоуровневой интеграционной модели Евразии – большого евразийского партнерства». В отличие от евразийского проекта России, ее Азиатско-Тихоокеанский план, по вполне объективным причинам, всегда был в значительной степени спекулятивным. Сама конструкция АТР - это инструмент холодной войны, созданный американскими политологами для большего удобства в структурировании отношений с Тихоокеанскими соседями и адаптированный к американским взглядам и интересам. Каждое азиатское или тихоокеанское государство, которое присоединяется к АТР по своей собственной воле, имеет свое собственное видение этой конструкции, сформированное географией, историей, государственными и деловыми интересами, а также академическими фантазиями [3]. Более того, Соединенные Штаты и многие азиатские страны всегда смотрели на Россию через глобальные евроатлантические, а не локальные Азиатско-Тихоокеанские линзы. Советский Союз также больше был заинтересован в изоляции с регионом, чем в сближении с ним. Тем не менее, российская политическая и академическая элита на протяжении почти трех десятилетий стремилась интегрировать Россию в АТР в ответ на смещение центра политической и экономической деятельности в Тихоокеанскую Азию и в стремлении не отставать от других глобальных игроков. Они надеялись, что волшебное слово «интеграция» поможет развитию Дальнего Востока России, привлечет инвестиции и технологии из богатых и передовых стран, откроет азиатские рынки для природных ресурсов. Последнее действительно работало, но не в силу какой-то мифической интеграции. Как показывает опыт последних нескольких лет, для России практически невозможно было присоединиться к этому миру или обеспечить там признание и уважение своих интересов [1]. Приоритетной задачей для США является недопущение пересмотра существующего порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Американцы планируют сделать это, вовлекая Китай в систему тихоокеанских отношений. Соединенные Штаты намереваются использовать различные стимулы для того, чтобы получить согласие Китая на отведенную ему роль. Еще одним элементом стратегии Вашингтона является выравнивание уровней торгового баланса с Китаем и другими странами АТР. Говоря о политике Российской Федерации по развитию Дальнего Востока России, следует отметить необходимость налаживания контактов и сотрудничества не только со странами Азии, но и с Соединенными Штатами Америки. Ярким примером того, что Минвостокразвития даже не рассматривает возможность участия США в развитии Дальневосточного федерального округа, является Восточный экономический форум (ВЭФ). На ключевом деловом мероприятии на Востоке России нет площадки для российско-американского странового диалога [2].

Источники и литература

- 1) 1. Гарусова Л.Н. Российско-американские отношения и феномен антиамериканизма в постсоветской России // Россия и АТР. Владивосток. 2018. № 1. С. 78–86.
- 2) 2. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Братерский М.В., Ред.-сост. Роуз К.Б., Щербинина Ю.В. – М., 2017 – Вып. 1 – 193 с.
- 3) 3. Треугольник Россия–Китай–США в АТР: факторы неопределенности/ Отв. ред. – В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2019 – 114 с.